

А.С.Степанова

ОСТРОВ БАГРАТИОНА В РОМАНЕ В.НАБОКОВА «ЛОЛИТА»

Статья посвящена проблеме релевантности «расшифровок» романа В.Набокова «Лолита»: текст романа, наполненный всевозможными аллюзиями, реминисценциями, анаграммами, порой не дает надежных оснований для той или иной трактовки. В статье рассматривается фрагмент романа «Лолита», получивший взаимоисключающие комментарии исследователей; предлагается еще одна интерпретация данного фрагмента.

Ключевые слова: Владимир Набоков, комментарии, интерпретация, анаграмма, биографический код

Исследования, посвященные прозе Набокова, неизбежно касаются проблемы толкования и расшифровки всевозможных аллюзий, реминисценций, намеков, анаграмм, причудливых сочетаний слов и т.д., которыми наполнены его произведения. Произведения Набокова, отличающиеся провокационностью, ненадежными рассказчиками, многочисленными апелляциями к событиям и явлениям мировой культуры, полигенетичностью [1, с. 335-341] и др., зачастую не дают определенных оснований для той или иной трактовки.

Наше внимание привлёк фрагмент романа «Лолита» (1955), который получил противоречивые комментарии исследователей, А.Аппеля и А.Долинина: это монолог Куильти из финала романа (то есть его предсмертный монолог, который обрывается выстрелом Гумберта)¹.

Гумберт и Куильти — персонажи-соперники и персонажи двойники, причем их соперничество разворачивается не только в сексуальном, но и в интеллектуальном плане. Гумберт пытается выследить своего соперника, похитившего у него Лолиту, и установить его личность по записям в гостиничных журналах регистрации постояльцев, Куильти же ведет с Гумбертом интеллектуальную игру, оставляя головоломки, которые тот вынужден разгадывать. Гумберт говорит об этом:

«Если эти оставляемые им пометные шутки и не устанавливали его личности, они зато отражали его характер, — или, вернее, некий однородный и яркий характер. В его „жанре“, типе юмора (по крайней мере, в лучших проявлениях этого юмора), в „тоне“ ума, я находил нечто сродное мне. Он меня имитировал и высмеивал. <...> Главной чертой его было задирательство. Боже мой, как нравилось бедняге дразнить меня! Он подвергал сомнению мою эрудицию» [2, с. 272-273].

Эти головоломки (загадки) по большей части представляют собой анаграммы. Некоторые из них распознаются легко, другие трудны для расшифровки. И Гумберт признается:

«Вероятно, я пропустил некоторые пунты в этом криптографическом пэпер-чэсе. <...> Не привожу записей, которые меня привлекли своей, так сказать, явной зашифрованностью, но вместе с тем не поддались разгадке, ибо чувствую, что продвигаюсь ощупью сквозь пограничный туман, где словесные обороты превращаются, может быть, в живых туристов. Что такое, например: „Фратер Гримм, Океан, Келькепар“? Настоящим ли человеком — со случайно одинаковым с ним почерком — был некто „Н.С.Аристофф“ родом из „Катагелы“? Где твоё жало, Катагела? А что это: „Джеймс Мавор Морелл, Каламбург, Англия“? „Аристофан“, „Каламбург“ — прекрасно, но чего я недопонял?» [2, с. 273-274].

Начиная с Карла Проффера, автора книги «Ключи к Лолите» (первое издание на английском языке — 1968 г.), исследователи романа пытаются объяснить и угаданные, и ошибочно истолкованные, и пропущенные Гумбертом головоломки.

Итак, личная встреча Куильти и Гумберта происходит в предпоследней главе романа, в сцене убийства, где Куильти произносит довольно пространственный монолог. Поначалу он как будто не воспринимает всерьёз угрозы Гумберта («Послушайте, дядя... Вы пьяны, а я больной человек. Давайте отложим это дело. Я нуждаюсь в покое. <...> Этот фарс с пальбой становится страшно скучным»), но затем начинает оправдываться («я отнюдь не заставлял вашу маленькую протезе присоединиться ко мне») и предлагает Гумберту «необычайные компенсации» в обмен на сохраненную жизнь. Этот монолог прерывается в тексте романа словами героя-рассказчика: «Я выстрелил».

Почему Гумберт выстрелил именно в этот момент? Показался ли ему монолог Куильти бессвязными и бессмысленными словами человека, оказавшегося перед лицом смерти, и Гумберт решил наконец покончить со своим соперником? Или Гумберта оскорбили циничные предложения извращения? — прямого ответа на эти вопросы в романе нет.

Приведем кульминационный фрагмент из монолога Куильти:

«...Я драматург. Меня прозвали американским Метерлинком. Отвечаю на это: Метерлинг — иметтерлинг. Довольно. Все это очень унижительно, и я не уверен, что поступаю правильно. Избегайте употреблять геркуланиту с ромом. А теперь будьте благоразумным и уберите пистолет. Я как-то

¹ За советы и замечания благодарю Оксану Сабурову и Андрея Степанова.

познакомился с вашей незабвенной супругой. Весь мой гардероб в вашем распоряжении. Ах, еще кое-что. Это вам понравится. У меня есть наверху исключительно ценная коллекция эротики. Назову хотя бы роскошный фолиант „Остров Багратиона“ известной путешественницы и психоаналитки Мелани Вейсс — поразительная женщина, поразительный труд — уберите пистолет — со снимками свыше восьмисот мужских органов, которые она осмотрела и измерила в 1932 году на острове в Бардинском Море, и весьма поучительными диаграммами, вычерченными с большой любовью под благосклонными небесами — уберите пистолет, — а кроме того, я могу вам устроить присутствие при казнях, не всякий знает, что электрический стул покрашен в желтый — “

Я выстрелил» [2, с. 328-329].

На первый взгляд, монолог Куильти довольно сумбурен и сводится лишь к одному — «уберите пистолет». Складывается впечатление, что Куильти пытается заболтать Гумберта, найти его слабое место и как-то договориться с ним, и потому в ход идут и призывы к благоразумию, и предложения (дом, деньги, винный погреб, экзотический секс), и угрозы (намекы на связи в полиции). Интересно, однако, что чем более спонтанной становится его речь, тем больше она наполняется гетерогенными элементами, требующими осмысления; происходит «расслоение» единого речевого потока. Куильти вновь (как и раньше, когда Гумберт выслеживал его) прибегает к головоломкам, которые предполагают различные культурные контексты, — как мы считаем, небезобидные для Гумберта.

Но на этот раз читатель не получает от Гумберта ни одного комментария к сказанному Куильти. Понял ли Гумберт намекы Куильти или не стал вникать в смысл его слов?

Думается, в приведенном фрагменте возникает нечто вроде «второго» сюжета, который образуется вокруг имени Багратион. Кстати, в английском варианте романа, в том же фрагменте, это имя встречается дважды².

А.Аппель по поводу «Острова Багратиона» пишет: «Многие острова в Тихом океане были открыты и названы русскими, но острова с таким названием не существует. Петр Иванович Багратион (1765—1812) — русский генерал, который воевал с отличием против Наполеона при Бородино, где был смертельно ранен, в 1812 году»³.

Действительно, в начале XIX века в Тихом океане и в Антарктике русскими мореплавателями было открыто несколько десятков островов, многие из них носят имена участников Отечественной войны 1812 года, один остров назван в честь Бородинской битвы (остров Бородино), два острова — по имени корабля «Бородино» (острова Северный Бородино и Южный Бородино) [5]. Вполне возможно, что в связи с этим Набоков и дает вымышленному острову имя Багратиона.

А.А.Долинин считает, что П.И.Багратион тут вовсе ни при чем: «Вымышленное название несуществующего острова едва ли имеет какое-либо отношение к герою Бородинского сражения князю П.И.Багратиону. Скорее, здесь мы имеем дело с англоязычным каламбуром: bag ration (рацион старой шлюхи) и, если опустить „г“, с русской непристойностью» [2, с. 440].

Возможно, для англоязычного читателя фамилия «Багратион» действительно звучит как каламбур, но данная интерпретация, по нашему мнению, навязана эротической тематикой романа. Так, в «Новом большом англо-русском словаре» (2001) словосочетание «bag ration» поясняется как «неприкосновенный запас продовольствия (в вещевом мешке)» [6, с. 181] в языке военных, — это значение довольно трудно связать с контекстом всего фрагмента⁴.

Что касается «русской непристойности», то, вероятно, имеется в виду глагол «барать», который, согласно словарю русского арго В.С.Елистратова, означает «вступать в половую связь с кем-л. (о мужчине)» [7]. Эта версия представляется нам малоубедительной: по крайней мере, необходима ссылка на источник, подтверждающий, что Набокову было известно это слово. Кроме того, возникает вопрос, каким образом англоязычный читатель мог распознать эту «русскую непристойность».

На наш взгляд, в романе все-таки содержится отсылка к биографии князя П.И.Багратиона, чья личная жизнь сложилась несчастливо.

В сентябре 1800 года 35-летний генерал, шеф лейб-гвардии Егерского полка женился на 18-летней

² “I am a playwright. I have been called the American Maeterlinck. Maeterlinck-Schmetterling, says I. Come on! All this is very humiliating, and I am not sure I am doing the right thing. Never use herculanita with rum. Now drop that pistol like a good fellow. I knew your dear wife slightly. You may use my wardrobe. Oh, another thing — you are going to like this. I have an absolutely unique collection of erotica upstairs. Just to mention one item: the in folio de-luxe **Bagration** Island by the explorer and psychoanalyst Melanie Weiss, a remarkable lady, a remarkable work — drop that gun — with photographs of eight hundred and something male organs she examined and measured in 1932 on **Bagration**, in the Barda Sea, very illuminating graphs, plotted with love under pleasant skies — drop that gun — and moreover I can arrange for you to attend executions, not everybody knows that the chair is painted yellow — “ [3].

³ “...many islands in the Pacific were discovered by Russians, and named by them, but neither of these places exists. The first is after Prince Pëtr Ivanovich Bagration (1765—1812), the Russian General who fought with distinction against Napoleon at Borodino, where he was fatally wounded, in 1812” [4].

⁴ Толкование английского написания фамилии «Багратион» как «рацион старой шлюхи» основано на соединении выражения *bag ration* и слова *baggage*. Слово *baggage*, помимо значений ‘багаж’, ‘девчонка’, ‘бремя’, имеет и такие: ‘шлюха, распутница’, ‘старая ведьма, карга’ [6, с. 180].

красавице Екатерине Павловне Скавронской. Свадьба была инициирована Павлом I: князь приобрел популярность в высшем свете после Итальянского и Швейцарского походов русской армии, и его женитьба на фрейлине, внучатой племяннице Г.А.Потемкина, стала, как пишет Е.В.Анисимов, логичным «продолжением инкорпорации... в придворную среду» [8, с. 122]. Брак продлился недолго, уже с 1805 года супруги жили раздельно, причем оба отправились за границу: князь Багратион — на войну с Наполеоном, а княгиня — покорять Европу красотой. П.И.Багратион не раз пытался вернуть супругу, но этого не случилось.

Екатерина Павловна прославилась в Европе своим беспечным поведением, получив прозвища «Le bel ange nu» (Обнаженный Ангел) «за свое пристрастие к прозрачным платьям» и «Chatte blanche» (Белая Кошка) — «за безграничную чувственность» [9, с. 472]. У нее было много любовных связей, в том числе с австрийским князем Клеменсом Меттернихом, известным, как и она, своими амурными похождениями. В 1810 году княгиня Багратион родила от него дочь, названную по имени отца Клементиной. Однако по настоянию Александра I девочка, воспитывавшаяся в семье Меттерниха, была записана законной дочерью П.И.Багратиона. В 1812 году князь Багратион умер после ранения, полученного в Бородинском сражении. В 1814 году, во время Венского конгресса, его вдова уже соперничала с герцогиней Вильгельминой Саган (внучкой Бирона — фаворита Анны Иоанновны) за благосклонность Александра I. Потом княгиня поселилась в Париже; в своем доме на Елисейских Полях она устраивала роскошные балы и обеды (ее поваром был знаменитый Карем). В 1830 году она вышла замуж за английского генерала Дж.Х.Кардока, лорда Гоудена, но и этот брак не сложился, супруги также вскоре начали жить врозь. До конца своих дней Екатерина Павловна носила фамилию Багратион.

Факты личной жизни П.И.Багратиона в авторитетных справочных изданиях не особенно афишировались. Например, в «Русском биографическом словаре А.А.Половцева» о семейной жизни князя сказано кратко: «Петр Иванович состоял в супружестве с графиней Екатериною Павловною Скавронскою, но детей не имел» [10]. Однако в воспоминаниях современников⁵, в сочинениях историков Наполеоновских войн, в биографиях их основных участников⁶ и даже в беллетристике⁷ эти сведения присутствуют. Вероятнее всего, Набоков мог узнать о перипетиях семейной жизни П.И.Багратиона из такого знаменитого издания, как «Русские портреты XVIII и XIX столетий»: в статье, посвященной Е.П.Багратион, указаны многие факты ее биографии, о которых мы говорили, в том числе и факт рождения дочери от Меттерниха [15].

И если принять гипотезу о том, что в интересующем нас фрагменте подразумевается несчастливый брак П.И.Багратиона, тогда здесь прочитываются еще две анаграммы, по смыслу связанные с судьбой несчастного генерала: Метерлинк — Меттерних, Бардинское Море — Бородинское поле. Если продолжить рассуждения в этом направлении, то можно соотнести рождение дочери супругой Багратиона и беременность Лолиты: как и Багратион, Гумберт готов принять неверную возлюбленную и ее ребенка.

Чтобы ответить на вопрос, насколько далеко можно проводить подобные аналогии, нужно понимать, насколько хорошо были известны Набокову и его современникам подробности жизни знаменитой княжеской семьи, но для этого требуется отдельное исследование⁸. Для нас важно, что в данном фрагменте «Метерлинк» (Меттерних) противопоставлен «Багратиону» как счастливый любовник рогоносцу⁹, и если роль счастливого любовника Куильти берет себе («Меня прозвали американским Метерлинком»), то роль рогоносца отведена им Гумберту.

Прочтение «Метерлинк» как «Меттерних», кстати, подсказано анаграммой «Метерлинк — шметтерлинк», смысл которой пояснил К.Проффер: «„Шметтерлинг“ по-немецки „бабочка“, что для Набокова, страстно увлеченного энтомологией, прекрасно сочетается и с „птицей“ [самое известное произведение Метерлинка — пьеса «Синяя птица». — А.С.], и с анаграммой» [16]. Думается, приведенная цитата не противоречит нашей трактовке, поскольку есть возможность говорить о разных смысловых сочетаниях.

Отметим и несколько спорных моментов в предложенной нами гипотезе.

Мы готовы согласиться с тем, что угадать в английском варианте аналогию «Бардинское Море — Бородинское поле» (Barda sea — Borodino field или хотя бы Boroda field) довольно сложно. И поэтому не станем оспаривать версию А.Долинина (тоже основанную на русской семантике слова) о том, что название моря образовано, «по-видимому, от рус. „бардак“ и „барда“ (муть, жижа, гуща)» [2, с. 440]¹⁰.

⁵ См., например: [11].

⁶ Например, [12].

⁷ Как писал литератор Г.И.Чулков, русский император, желая вывести тайны дипломатии Меттерниха, «овладел симпатиями сначала княжны <sic> Багратион, бывшей любовницы Меттерниха, а потом симпатиями герцогини Саган, к которой как раз в эпоху конгресса питал особую нежность сластолюбивый австрийский князь. Известно, что будущие творцы Священного союза озаменовали свои отношения в ту пору самой скандальной ссорой, и Меттерних в своих мемуарах, весьма, впрочем, лживых, уверял даже, что Александр вызывал его на дуэль» [13, с. 163]. Соответствующий фрагмент, где упоминается о дуэли, был опубликован в русском переводе: [14].

⁸ Если принять во внимание, что Клементина Багратион, в замужестве фон Бломе, умерла в возрасте 19 лет после родов, — то получается, что Куильти чуть ли не предсказывает развязку романа. Правда, родила она не дочку, как в финале романа Лолита, а сына (Отто фон Бломе (1829—1906) — австрийский дипломат).

⁹ Драматурга Мориса Метерлинка тоже можно назвать счастливым любовником: после 25 лет гражданского брака он влюбился в 18-летнюю актрису Рене Даон и расстался с прежней возлюбленной. На Даон он женился лишь через девять лет, невеста была моложе жениха на 30 лет.

¹⁰ Ср. у А. Аппеля: «Barda is a vodka-distilling sop given to cattle in Russia» [4].

Невозможно с уверенностью говорить о том, какой смысл вкладывал автор романа в имя Мелании Вейсс. Кстати, имя Мелания (Melanie) носили третья жена и дочь Меттерниха от третьего брака (Melanie Marie Pauline Alexandrine von Metternich-Zichy). Запись из дневника княгини Мелании Меттерних (жены Меттерниха с 1831 года) приводят авторы статьи о Е.П.Багратион в издании «Русские портреты XVIII и XIX столетий»: «Ее туалеты и экипажи отличаются неслыханною оригинальностью»¹¹.

Все-таки нам кажется, что в этом случае правильнее будет последовать за комментаторами романа. А.Аппель и А.Долинин отмечали, что Мелания Вейсс — это двойник доктора Бьянки Шварцман, «внетекстового» персонажа романа, чье имя встречается дважды. Исследователи указали на то, что Бьянка Шварцман (от *ит.* bianco — белый, *нем.* Schwarz — черный) — последовательница З.Фрейда, которая не различает других цветов, кроме черного и белого. То есть Мелания Вейсс (от *греч.* melanos и *нем.* weiss), автор фолианта, — тоже врач-психоаналитик.

По нашему мнению, в сочетании немецкой фамилии с именем Мелания угадывается намек на Мелани Кляйн (1882—1960) — ученицу Фрейда, которая стояла у истоков детского психоанализа и исследовала формирование эдипова комплекса. Она довольно много публиковалась, в частности, в 1932 году в Лондоне была издана ее книга «Детский психоанализ» („The Psycho-Analysis of Children”). Намеренно ли Набоков использовал совпадение имен жены и дочери Меттерниха и известной последовательницы Фрейда, или же оно случайно — сказать сложно. Но совершенно очевидно, что имена Багратиона (прославленного полководца, героя Отечественной войны 1812 года) и Мелании Вейсс (представительницы школы психоанализа) конфликтны по отношению друг к другу, маркируют столкновение высокого и низкого. Иначе говоря, заслуги и доброе имя — ничто перед грубым посторонним вмешательством в сферу интимной жизни (для Мелании Вейсс личности ее пациентов сводятся к их половым органам, ничто другое ее не интересует).

Гумберт уловил издевательский тон речи Куильти и именно поэтому, не комментируя свои чувства, прервал ее выстрелом.

Гипотеза, из которой мы исходили, что Набоков апеллирует к фактам биографии известного исторического лица, поддерживается тем, что роман насыщен именами (или их анаграммами) реальных исторических лиц, чьи судьбы так или иначе были связаны с «преступной страстью». А.А.Долинин связал многие из этих имен с идеей «жизнь как искусство»: свою «преступную страсть» Гумберт «всеми способами пытается стилизовать, эстетизировать, выдать за высокое поэтическое чувство, ставящее его в один ряд с величайшими творцами прошлого» (де Сад, Байрон, Верлен и Рембо, Уайльд, Бердслей и др.) [2, с. 356-357]. С этим нельзя не согласиться, но круг включенных в повествование имен исторических лиц гораздо шире и не ограничивается именами «творцов прошлого»: в романе представлена «коллекция» девиантных сексуальных отношений, которые взяты из мировой истории и подразумеваются именами исторических лиц. То есть исторический, биографический контекст в романе шире культурно-эстетического.

Приведем еще два примера. Один из них — рассуждение Гумберта в начале романа о нимфетках, где перечислены Рахаб (вавилонская блудница), дочери короля Ахнатона (Эхнатона), Беатриче, Лаурина (Лаура), Лилит (первая жена Адама). Лишь два из них — имена возлюбленных поэтов. Процитируем фрагмент о дочерях фараона:

«Вот две из еще не созревших дочек короля Ахнатона и его королевы Нефертити, у которых было шесть таких — нильских, бритоголовых, голеньких (ничего, кроме множества рядов бус), с мягкими коричневыми щенячьими брюшками, с длинными эбеновыми глазами, спокойно расположившиеся на подушках и совершенно целые после трех тысяч лет» [2, с. 22]¹².

Как ни странно, комментаторы не пишут о том, что именно отсутствие наследника стало причиной раздора между Эхнатомом и Нефертити; существуют теории, согласно которым Эхнатон, чтобы родить наследника, вступил в интимные отношения со своими дочерьми Миритатон и Анхесенатом.

Еще один пример — одна из загадок Куильти, о которой Гумберт говорит:

«...и едва ли следовало быть знатоком кинематографа, чтобы раскусить пошлую подковырку в адресе: „П.О.Темкин, Одесса, Техас“» [2, с. 273]¹³.

Эта анаграмма (?), «П.О.Темкин» появляется только в русском варианте романа, в английском варианте на этом же месте стоит имя «Porlock», из чего следует, что важно начало имени с «По-», — как пишет А.Долинин, отсылающее «к главным подтекстам романа» [2, с. 428] (в первую очередь — стихотворению Э.По «Аннабель Ли»). По мнению А.Долинина, «„П.О.Темкин, Одесса, Техас“ — очевидный намек на знаменитый фильм С.М.Эйзенштейна „Броненосец Потемкин“ и на исторические события, в нем изображенные, — бунт на

¹¹ Фрагменты дневника супруги Меттерниха были опубликованы в составе издания «Aus Metternichs nachgelassenen Papieren». Это издание в восьми томах было осуществлено сыном дипломата Рихардом Клеменсом (Вена, 1880—1884).

¹² В комментарии: «По-видимому, имеется в виду фрагмент росписи из дворца египетского фараона Эхнатона (XIV в. до н. э.), на котором изображены две его дочери. На самом деле у Эхнатона и Нефертити было семь, а не шесть дочерей, но одна из них умерла, не достигнув совершеннолетия» [2, с. 392]. Ср. у А.Аппеля: «Akhnaten of Egypt (reigned 1375—1358 B.C.) and Nefertiti had a total of seven daughters. On his monuments, the king is shown with six. N.H. also loses a «daughter»» [4].

¹³ В английском варианте: «...and one hardly had to be a Coleridgian to appreciate the trite poke of «A.Person, Porlock, England»» [3, с. 321].

военном корабле у Одесского рейда. Техасский город Одесса существует в действительности» [2, с. 428]. Но как это связано с сюжетом «Лолиты»? Возможно, кинематографический код данного послания имеет место, но, по нашему мнению, единственное, что может поддержать кинематографическую версию, выдвинутую самим Гумбертом, — это сцена из фильма, где по ступеням Потемкинской лестницы катится детская коляска (то есть в тексте романа появляется символический намек на его финал).

Однако нам кажется, что в данном случае Гумберт заблуждается и в послании Куильти подразумевается не кто иной, как светлейший князь Г.А.Потемкин-Таврический. Кстати, и историческое (не кинематографическое) название броненосца — «Князь Потемкин-Таврический». О «женолюбии» Потемкина и его «связи даже с собственными племянницами» можно узнать хотя бы из «Энциклопедического словаря» Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона [17]¹⁴. Возможно и то, что адрес, оставленный Куильти, отсылает к мифу о «потемкинских деревнях» (в значении фальши, обмана), но также связанному с именем светлейшего князя.

Оба имени — «Ахнатен» и «П.О.Темкин» — представлены в культурно-эстетическом ореоле: в первом случае говорится о росписи дворца в древнеегипетском городе Ахетатоне (Амарне), во втором — о кинофильме. Но и в том и в другом случае именно биографический код проясняет смысл упоминания в романе того или иного исторического лица.

На фоне остальных «внесюжетных» историй, с которыми тематически соотносится история Гумберта и Лолиты, апелляция к биографии Багратиона дает во всем романе возможно единственный вариант, когда «преступной страстью» одержима женщина, будучи значительно моложе своего законного супруга, и роли преступника и жертвы распределяются иначе, чем у главных героев романа.

Стараясь избежать ситуации «произвольного вчитывания» [18] биографии Багратиона в текст набоковского романа, мы рассмотрели аргументы «за» и «против» предложенной гипотезы и готовы признать, что она, по всей видимости, не исчерпывает смысловой потенциал приведенного фрагмента романа.

1. Тамми П. Заметки о полигенетичности в прозе Набокова // Владимир Набоков: Pro et contra. СПб., 1997. С. 335-341.
2. Набоков В. Лолита / Ст. и коммент. А.А.Долнина. СПб.: Азбука-Аттикус, 2015. 443 с.
3. Nabokov V. Lolita. Boston: G.K.Hall & Co, 1997. P. 393.
4. The annotated Lolita: revised and updated / Vladimir Nabokov; edited, with preface, introduction, and notes by Alfred Appel, Jr. London: Weidenfeld and Nicolson, 1971. 441 p.
5. Список островов, открытых русскими в Океании и Антарктике [Электр. ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 10.04.2016).
6. Новый большой англо-русский словарь: В 3 т. Т. 1. М., 2002. 832 с.
7. Елистратов В.С. Словарь русского аргю. М., 2000 [Электр. ресурс]. URL: http://www.gramota.ru/slovari/argo/53_453 (дата обращения: 10.04.2016).
8. Анисимов Е. Багратион. М.: Молодая гвардия, 2011. 822 с.
9. Себаг-Монтефиоре С. Потемкин. М.: Вагриус, 2003. 526 с.
10. Русский биографический словарь: В 25 т. Т. 2. СПб., 1900. С. 397.
11. Записки графа Ланжерона // Русская старина. 1908. Т. 134. Июнь. С. 673.
12. Corti E.C.C. Metternich und die Frauen: Bd. 1. Von der Französischen Revolution bis zum Wiener Kongress, 1789—1815. Wien, 1948. 543 s.
13. Чулков Г.И. Императоры: Психологические портреты. [1928]. М.: Худож. лит., 1993. 382 с.
14. Император Александр I. Портрет, писанный Меттернихом в 1829 году // Исторический вестник. 1880. Т. 1. № 1. С. 168-180.
15. Русские портреты XVIII и XIX столетий / Изд. вел. кн. Николая Михайловича: В 5 т. Т. 1. СПб., 1905—1909. С. 49.
16. Проффер К. Ключи к «Лолите» / Перев. Н.Махлаюк, С.Слободянюк. СПб., 2000. С. 33.
17. Энциклопедический словарь: В 86 т. / Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. Т. XXIV. СПб., 1898. С. 729.
18. Степанов А.Д. Проблема «аграмматизма» в поэзии и прозе // Интертекстуальный анализ: принципы и границы. СПб.: СПбГУ, 2017. С. 11-25.

References

1. Tammi P. Zаметki o poligenetichnosti v proze Nabokova [Remarks on polygenetic structure of Nabokov's prose]. Vladimir Nabokov: Pro et contra. Saint Petersburg, 1997, pp. 335-341.
2. Nabokov V. Lolita. Saint Petersburg, 2015. 443 p.
3. Nabokov V. Lolita. Boston, 1997, p. 393.
4. The annotated Lolita: revised and updated / Vladimir Nabokov; edited, with preface, introduction, and notes by Alfred Appel, Jr. London, 1971. 441 p.
5. Spisok ostrovov, otkrytykh russkimi v Okeanii i Antarktike [List of islands discovered by Russians in Oceania and Antarctica]. Available at: <https://ru.wikipedia.org> (accessed: 10.04.2016).
6. Novyy bol'shoy anglo-russkiy slovar' [New English-Russian Dictionary]. In 3 vols, vol. 1 Moscow, 2002. 832 p.
7. Elistratov V.S. Slovar' russkogo argo [Dictionary of Russian Slang]. M., 2000. Available at: http://www.gramota.ru/slovari/argo/53_453

¹⁴ Кстати, одна из этих сестер, Екатерина Васильевна Энгельгардт, была матерью Е.П.Багратион. Вот что о ней сказано в издании «Русские портреты»: «...Когда дядя достиг верха почестей, была привезена вместе с сестрами в Петербург и сделана фрейлиной. Здесь ее постигла та же судьба, что и ее сестер, Александру и Варвару. „Она всех сестер была пригожее, и дядюшка в нее влюбился; влюбиться на языке Потемкина значило наслаждаться плотью, любовные его интриги оплачивались от казны милостью и разными наградами, кои потом обольщали богатых женихов и доставляли каждой племяннице, сошедшей с ложа сатрапа, прочную фортуна“, так пишет князь И.М.Долгорукий, двоюродный брат графа Скавронского [за которого была выдана Е.В.Энгельгардт. — А. С.] [15, с. 30].

- (accessed: 10.04.2016).
8. Anisimov E. Bagration [Bagration]. Moscow, 2011. 822 p.
 9. Sebag-Montefiore S. Potemkin [Orig. *The Life of Potemkin*]. Moscow, 2003. 526 p.
 10. Russkiy biograficheskiy slovar' [Russian Biographical Dictionary]. In 25 vols, vol. 2. Saint Petersburg, 1900, p. 397.
 11. Zapiski grafa Lanzherona [Notes of the Earl Langeron]. Russkaya starina, 1908, vol. 134, June, p. 673.
 12. Corti E.C.C. Metternich und die Frauen: Bd. 1. Von der Französischen Revolution bis zum Wiener Kongress, 1789—1815. Wien, 1948. 543 p.
 13. Chulkov G.I. Imperatory: Psikhologicheskie portrety. [The Emperors: Psychological profiles]. Moscow, 1993. 382 p.
 14. Imperator Aleksandr I. Portret, pisanny Metternikhom v 1829 godu [Alexander I, Emperor of All Russia, portrayed by Klemens Wenzel von Metternich in 1829]. Istoricheskiy vestnik, 1880, vol. 1, no. 1, pp. 168-180.
 15. GD Nikolay Mikhaylovich. Russkie portrety XVIII i XIX stoletiy [Russian portrays of XVIII and XIX centuries]. In 5 vols, vol. 1. Saint Petersburg, 1905—1909, p. 49.
 16. Proffer C. Klyuchi k "Lolite" [Orig. *Keys to "Lolita"*]. Saint Petersburg, 2000, p. 33. (In Russ.).
 17. Brokgauz F.A., Efron I.A. Ehntsiklopedicheskiy slovar' [Encyclopedic Dictionary]. In 86 vols, vol. XXIV. Saint Petersburg, 1898, p. 729.
 18. Stepanov A.D. Problema "agrammatizma" v poezii i proze [The problem of "agrammatism" in prose and poetry]. Intertekstual'nyy analiz: printsipy i granitsy. Saint Petersburg, 2017, pp. 11-25.

Stepanova A.S. The Bagration Island in the novel "Lolita" by V.Nabokov. The article is devoted to the problem of possible decipherings of Nabokov's "Lolita". The text of the novel, which is full of allusions, reminiscences and anagrams, sometimes does not provide solid base for proper interpretation. The author analyses the fragment, which had received mutually exclusive comments, and proposes a new interpretation.

Keywords: Vladimir Nabokov, comments, interpretation, anagram, biographical code.

Сведения об авторе. А.С.Степанова — заведующая редакцией классической литературы, издательство «Азбука» (Санкт-Петербург), allastepanova@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.10.2018.